

Двое терпеливо прятались, избегая пролетающих над головой ос с призрачным ликом. Прождав примерно полвремени горения благовония, ослепляющая и оглушающая благовонная бомба наконец истощилась, и рассеянный рой спустя долгое время начал приходить в себя, созывая сородичей и вновь собираясь вместе. Эти осы, будучи порождениями тьмы, обладали некоторым интеллектом и, поняв, что их бедствие было рукотворным, начали тщательно обыскивать местность под деревьями. Следующим шагом, вероятно, будет отправка разведчиков на поиски виновных.

Шэнь Яньчжоу положил руку на плечо Шэнь Юэтаня, давая знак, и тот, поняв его, беззвучно отступил вместе с ним.

После того как они прошли несколько ли, они встретились с Чэн Куном и остальными. Ученики Секты Линань временно соорудили в лесу беседку и рассредоточились вокруг, наблюдая за окружением.

Чэн Кун подробно расспросил их о силе бомбы, её длительности и реакции ос с призрачным ликом. Взяв бумагу и кисть, он начал что-то чертить, размышляя вслух:

— Ань Хуэй уже исследовал, что на дереве всего четырнадцать гнёзд, и в каждом из них не менее сотни ос. Если учесть потерю эффективности из-за расстояния при броске вверх, радиус действия и размер роя, то в сумме потребуется...

Шэнь Юэтань вмешался:

— Если использовать шестикратное благовоние, то всего понадобится пятьдесят пять шариков. Если же четырёхкратное, то его эффективность будет лишь четвертью, и потребуется двести двадцать шариков. Но это минимальное количество, его будет недостаточно. Лучше приготовить двести пятьдесят шариков, чтобы быть уверенными.

Чэн Кун слегка удивился, взглянув на него, и согласился:

— Именно так.

Шэнь Яньчжоу рассмеялся:

— Редко кто может посчитать быстрее Чэн Куна. Чэн Кун, мой маленький друг, правда, умен?

Чэн Кун сохранял спокойствие и сказал:

— Сообразителен и осторожен, хорошо.

Шэнь Яньчжоу расплылся в улыбке, словно похвала Шэнь Юэтаня от стратега была огромной радостью, и он тоже чувствовал себя причастным к этому.

Шэнь Юэтань редко видел, чтобы Шэнь Яньчжоу так высоко ценил кого-то, и в его сердце закралось чувство горечи. Тем не менее он сохранил учтивость и поклонился:

— Не смею принять ваши лестные слова, господин Чэн.

Шэнь Яньчжоу спросил:

— Юэтань, есть ли у тебя трудности с приготовлением благовония?

Шэнь Юэтань снова достал письмо. Ингредиенты в рецепте были обычными, и он легко мог их подобрать, но сам процесс приготовления был сложным. Он нахмурился:

— Прошу, пусть патриарх выделит кого-нибудь мне в помощь. Моя сила дао сейчас слаба, и я боюсь, что не смогу завершить процесс самостоятельно.

Шэнь Яньчжоу кивнул:

— Хорошо, я останусь помогать тебе. Цзин Лянь, возьми несколько человек и отправься на патрулирование, заодно поймай пару отделившихся ос для экспериментов. Чэн Кун, отведи людей обратно, чтобы помочь Ся Чжэню... Нельзя слишком затягивать.

Чэн Кун слегка нахмурился, внезапно схватил руку Шэнь Яньчжоу и, проверив пульс, стал ещё холоднее, так что даже Шэнь Юэтань почувствовал ледяной тон:

— Патриарх ранен?

Шэнь Яньчжоу беззаботно улыбнулся:

— Легкая рана, выплюсь — и всё пройдёт, не стоит внимания.

Чэн Кун задумался на мгновение, затем достал нефритовый флакон и передал его Шэнь Яньчжоу, наставляя:

— Патриарх, помните о главной цели.

Шэнь Яньчжоу принял флакон и поблагодарил, затем серьёзно сказал:

— Если мы заполучим цветок чжунти, моя сила возрастет, как у тигра с крыльями. Кто тогда сможет мне навредить? Это, конечно, главная цель.

Чэн Кун вздохнул:

— Ты всегда находишь оправдания.

Шэнь Яньчжоу громко рассмеялся, и все разошлись, каждый занялся своим делом.

Шэнь Юэтань последовал за Шэнь Яньчжоу в тихое место в лесу, где они снова использовали каменную пилюлю, чтобы создать каменную комнату. Однако зверь-дитя Кумара не мог войти

и, отчаявшись, царапал порог, жалобно мяукая. Шэнь Яньчжоу стоял у входа, скрестив руки на груди, и насмешливо сказал:

— Ты меня укусил, а теперь хочешь войти? Мечтай. Отныне ты будешь сторожевой собакой, и если что-то случится, обязательно громко лая.

Зверь-дитя Кумара разъярился, чёрная шерсть на его спине встала дыбом, и он зашипел на Шэнь Яньчжоу. Но, не дождавшись поддержки от Шэнь Юэтаня, сник, опустил хвост и полез на ближайшее дерево, где уныло улёгся на ветке, действительно выполняя роль сторожа.

Шэнь Яньчжоу закрыл дверь, и в комнате воцарилась прохладная тишина, наполненная ощущением спокойствия. Оказалось, что Шэнь Юэтань снова зажёл благовоние Ночного Свечения и Лазурита и стоял перед столом, полностью погружённый в чтение письма.

Шэнь Яньчжоу сел на кровать, принял лекарство, которое дал Чэн Кун, и сосредоточился на медитации.

Когда Шэнь Юэтань запомнил все детали приготовления, описанные Мастером Благовоний, Шэнь Яньчжоу закончил медитацию и встал:

— Есть идеи?

Шэнь Юэтань уже выложил все необходимые ингредиенты, которые заполнили весь стол. Он ответил:

— Прошу патриарха помочь.

Он поставил на пол каменную ступку и пестик, которые были высотой в половину человеческого роста, и пестик оказался выше его самого, настолько тяжёлым, что он едва смог удержать его. Шэнь Юэтань с трудом прислонил пестик к стене и высыпал в ступку полную коробку семян лжи. Семена были серовато-белого цвета, размером с кунжут, и источали слегка маслянистый запах.

Шэнь Яньчжоу слегка напрягся и спросил:

— Ты имеешь в виду, что я буду заниматься физической работой?

Шэнь Юэтань не заметил его выражения и высыпал в ступку ещё одну коробку семян каменного плода, которые были чёрными с фиолетовым оттенком. Он смешал два вида семян длинной нефритовой ложкой и ответил:

— Именно так... Для двухсот пятидесяти шариков благовония требуется много ингредиентов, и если делать их партиями, то могут быть большие расхождения, что сложно контролировать. Лучше сделать всё за один раз. К сожалению, мой уровень мастерства сейчас недостаточен, чтобы использовать огромный пестик, поэтому придётся потрудиться патриарху.

Закончив смешивание семян, он поднял голову, сохраняя невинное выражение лица, и спросил:

— Патриарх?

Шэнь Яньчжоу прикрыл лицо рукой и медленно подошёл:

— Доверь это мне. Как действовать, объясни.

Шэнь Юэтань научил его секретным техникам Пути Благовоний. Хотя это было простое измельчение и растирание, требовалось одновременно вливать силу дао в пестик, чтобы она проникала в ингредиенты, делая их тонкими и однородными. Это был первый этап приготовления, который раскрывал свойства и эффективность ароматов. Техника была сложной и требовала большой точности.

Однако Шэнь Яньчжоу был не из тех, кто сдаётся. Ему было достаточно того, что Шэнь Юэтань объяснил и показал, как управлять пестиком, и через короткое время он уже полностью овладел техникой.

Для удобства он встал перед ступкой, держа пестик в обеих руках, а Шэнь Юэтань оказался в его объятиях, его маленькие ладони лежали на руках Шэнь Яньчжоу, и слабая сила дао проникала в его кожу, вызывая странное ощущение.

Ребёнок был полностью сосредоточен, спокойно объясняя, но мысли Шэнь Яньчжоу уже унеслись в другое место. Маленькое тело в его объятиях не было похоже на ребёнка, оно было более зрелым и устойчивым, чем у обычного взрослого. Даже тонкая шея, выглядывающая из воротника, казалась одновременно хрупкой и сильной.

Тяжёлые испытания и трудная судьба либо разрушают, либо закаляют. Шэнь Юэтань в его объятиях явно превращался в изысканное и благородное сокровище.

Поэтому, сам того не замечая, Шэнь Яньчжоу начал воспринимать слова Шэнь Юэтана иначе:

— Здесь нужно приложить силу... Не волнуйся, ступка прочная, просто дави изо всех сил. Затем медленно вращай по линиям, количество раз не важно, пока не почувствуешь, что масса стала гладкой...

Шэнь Юэтань продолжал объяснять с полной отдачей, но вдруг Шэнь Яньчжоу отпустил его и отошёл в сторону. Шэнь Юэтань едва удержал пестик и чуть не выругался, как обычно.

Прежде чем он успел что-то спросить, Шэнь Яньчжоу внезапно засмеялся:

— Всё понял. Теперь я справлюсь сам.

Шэнь Юэтань больше не спрашивал, он просто стоял рядом со ступкой, определяя момент,

чтобы добавить ингредиенты, и время от времени сверялся с письмом Мастера Благовоний.

Шэнь Яньчжоу обладал мощной силой дао и контролировал процесс с лёгкостью. Когда последняя коробка коры была высыпана в ступку, он не допустил ни одной ошибки.

Шэнь Юэтань тоже вздохнул с облегчением. Его старший брат Яньчжоу никогда его не подводил.

Последний ингредиент требовал времени для смешивания, и Шэнь Юэтань услышал, как зверьдита Кумара мяукает за окном. Он вышел, чтобы проверить.

Оказалось, что маленький чёрный кот удобно устроился на руках Чэн Куна, вытянув передние лапы, и его золотистые когти то появлялись, то исчезали из чёрных подушечек.

Шэнь Юэтань слегка удивился, поспешил подойти и поклонился:

— Господин Чэн, вы пришли. Патриарх сейчас занят, прошу вас подождать немного.

Чэн Кун спокойно сказал:

— Не нужно беспокоить патриарха, я пришёл поговорить с тобой.

Шэнь Юэтань почувствовал, как у него зачесалась голова, не зная, что этот мудрец мог заметить, и, притворившись совершенно невинным, улыбнулся:

— Господин Чэн, что вы хотите сказать?

<http://bllate.org/book/15426/1364979>